

Так как другая сторона сказала Ки-хае прийти вовремя в 12:00, Ки-хае не придет раньше.

Джифа не смогла разобраться с характером и личностью другого, так что все последовало за запиской.

Приходит время месяца.

Как только постучался Чжи Фа, дверь открылась, и фигура Ван Бо вошла в видение Чжи Фа.

Ван Бо быстро открыл дверь и, очевидно, долго ждал.

"Заходите". Ван Бо впустил Цзи Фа во двор, высунул голову, оглянулся вокруг и никого не увидел, затем опустил голову, закрыл дверь и закрепил ее болтами.

Пройдя во двор, Цзи Фа использовал послесвечение, чтобы осмотреться.

Площадь этого двора не очень велика, по крайней мере, в районе Цинлун очень незаметна. Но двор, как воробей, хоть и маленький, но полный всех органов. Вокруг двора расположены три изразцовых здания, видимо, в которых живет хозяин двора, а на северо-востоке двора расположен небольшой цветочный сад, где маленький мальчик трех-четырёх лет держит в руках маленький детский кувшин для воды и проливает в него воду, с детской и счастливой улыбкой на лице.

Под восточной стеной двора стоял киоск с виноградом, по которому ползали виноградные лозы, блокируя интенсивный солнечный свет. Под виноградными полками были все тени, а в тени лежал откидной старик, на котором лежал старик в танговых костюмах.

Старик слегка закрыл глаза и выглядел очень добрым.

Пропустив Чжи Фа внутрь, Ван Бо встал позади старика.

Старик ничего не сказал, Ван Бо ничего не сказал, а Чжи Фа должен был стоять на месте.

Звуки детского смеха и легкий храп старика перемешались во дворе, и на лбу Цзи Фа постепенно проросла фасолевый пот.

Пока старик и Wang Bo стояли под тенистыми лозами, Ji Fa стояли в палящем солнце.

Старик, похоже, спал.

Прошла минута.

Прошло 10 минут.

В сердце Чжи Фа постепенно вспыхнул огонь.

Старик не проснулся, а Ван Бо молчал, и Цзи Фа мог только продолжать стоять под горячим солнцем.

На лице Норы не было ни капли гнева, ее ноги не отходили ни на шаг от этого места, и бусины пота упали на землю вдоль кончика носа, перемешиваясь с пылью.

Не зная, сколько времени прошло, как будто час, и как будто час, старик выпустил стон, а затем протянул свою ленивую спину и открыл свои мутные старые глаза.

Старик открыл глаза и посмотрел на Чжи Фа.

Чжи Фа также посмотрел на старика.

Сначала старик был ошеломлен, а потом бросился к Ван Бо ругаться: "Сяо Ван, очевидно, есть гости, почему бы тебе не упомянуть.

Как насчет того, чтобы разбудить меня? Гости, должно быть, обгорели от такого ядовитого солнца".

Ван Бо слегка наклонился и сказал: "Это моя вина, я не побеспокоил тебя, так как только что видел, как ты крепко спишь".

Увидев оба поющих в унисон, Цзи Фа лишь притворился, что не слышит, и молча стоял там.

Поскольку старик попросил Ван Бо передать ему новости, он должен был знать о сегодняшнем назначении на июль. Здесь старик заснул, а Ван Бо не пошел его будить, ясно, что старик сознательно проверяет искренность Цзи Фа.

Хотя он мог видеть сквозь неё, Цзи Фа не говорил сквозь неё, а стоял сам по себе, независимо от пота.

Старик сел с откидного сиденья и улыбнулся Цзи Фа: "Молодой человек, мне очень жаль, у меня, конечно, сегодня назначена встреча, но старик до сих пор не смог изменить свою старую привычку дремать. Ну, перестань стоять здесь и зайди внутрь, чтобы остыть".

Сказав это, старик, с руками за спиной, привел Ван Бо в дом.

С облегчением вздохнув, Цзи Фа посмотрел на ядовитое солнце, а затем направился внутрь.

Как только он вошел в дом, Цзи Фа сразу почувствовал, как над ним нависла прохлада, и он удобно растянул пот и волосы.

Старик сел на главное сиденье дивана из красного дерева, указал на боковое сиденье и сказал: "Молодой человек, садитесь".

Цзи Фа также не притворялся, подошел к диван-кровати из красного дерева и сел, только он не положил свою задницу полностью на стул, только сел на стул с третьей частью своей задницы, как будто сидел, чтобы не показаться слишком грубым.

Видя ситуацию, блеск восхищения прошел сквозь глаза старика.

Старик посмотрел на Чжи Фа и с улыбкой спросил: "Ты разозлился в своем сердце, когда я мгновенно поскользнулся во сне и позволил тебе немного посидеть на солнце?".

Цзи Фа засмеялся: "Неправда, что ты не сердишься, видя, как ты спокойно спишь в тени, пока я потею на солнце, и я всё равно пришёл по твоему приглашению, только чтобы почувствовать, что ты немного грубовата и естественно злишься".

Старик внезапно улыбнулся.

Если другой мальчик услышит об этом, он должен сказать не только, что он не злится, но и что он скажет что-нибудь вроде того, чтобы дать мне еще поспать". Но на самом деле, они не знают, сколько раз меня ругали, так как же они на самом деле могут хотеть, чтобы я немного

поспала? В данном случае, не редкость, когда вы честны перед лицом таких проблем. Просто, раз ты злишься, почему ты не разбудил меня?"

В это время Ван Бо взял на стол чайник и налил старику и Цзи Фа чашку чая.

Когда Ван Бо налил старику чай, старик откровенно согласился.

Когда Ван Бо налил чай для Цзи Фа, Цзи Фа держал шею горшка левой рукой, в то время как правая рука скрутила его указательный, средний и безымянный пальцы и постучала по столу несколько раз.

Слова благодарности исходили из уст.

Видя ситуацию, восхищение старика в его глазах было еще больше, и он сказал: "Молодой человек, вы тоже очень изысканный".

Джифа знала, почему старик восхищался собой.

Говорят, что когда Цяньлун был на экскурсии на юг, в чайную, чтобы выпить чаю, местный губернатор случайно узнал о ситуации, отчаянно приходится ехать в сопровождении водителя, иначе в случае, если что-то случится, будьте осторожны, чтобы поесть парни не защищали. Губернатор также берет на себя небольшую службу на случай, если с ним что-нибудь случится. К чайной, также в императоре напротив конца сиденья на сиденье, император знает все слишком хорошо, и не пойти раскрыть, давно слышал о больших именах, встретиться и ненавижу позировать немного.

Император Господь, неминуемо поднимая чайник к правителю наливать чай, правитель в ужасе, но не сразу преклонил колени на землю, чтобы поблагодарить Господа за благодать, поэтому ударом гения, свернув указательный, средний и безымянный перст, на стол, три раза коровник, справа от линии трех коленник, девять коровников. Чай пить чай - обычное дело, откуда ты знаешь, что ты император-микросервец, во всяком случае, ты к моему чаю, я коутирую так мало раз, что это не займет много усилий, чтобы спасти бесконечные неприятности. И так обычай был передан. Для простоты, также коснитесь нескольких раз одним указательным пальцем.

Конечно, это не единственная поговорка о коуту, еще одна поговорка: говорят, что император Цяньлун ездил в Цзяньнань, приезжал в Сунцзян, взял двух евнухов, одетых в штатское, пошел в чайный магазин к частным инспекционным визитам. Владелец чайной лавки носил длинный чай, болтающийся, чтобы заварить чай, поднимал чайную чашку, Toula-la-la, Toula-la, Toula-la разливал три раза подряд, чайная чашка просто неглубокая чашка, никаких капель снаружи чайной чашки не разбрызгивалось.

Император Цяньлун посмотрел в глаза, счастлив в сердце, занятый вопросом: "Владелец магазина, вы наливаете чай, почему бы не пролить проливку, меньше проливку, не больше не меньше проливку Qiqiao три раза"?

Босс ответил с улыбкой: "Сэр, это жаргон нашей чайной, он называется "Три Кивня Феникса"".

Император Цяньлун слушал, схватил босса висячей воды, подобрал чашку чая, а также научился свежей игре "Феникс три кивки". Эта чашка наливается к евнуху, император выливает чай к евнуху, который встречает, во дворце евнух должен встать на колени до 3 криков града, града, града. Но в этой чайной и таверне разоблачается личность императора, это вопрос жизни и смерти!

Евнух, который, конечно, не был глупым, спешил разобраться в ситуации, и был занят, используя пальцы, чтобы показать, что он поклонялся руками, а не руками. Этот "коутау с твоей рукой" был передан по сей день в знак благодарности друзьям и близким за чай.

Старик оценил то, что он был так вежлив в своей речи.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/885096>